EaP

Think Bridge

Ежемесячный аналитический дайджест Восточного партнерства

EaP Think Bridge

№ 1 Январь, 2017

Главный редактор: Ольга Чижова

Редколлегия:

Марсель Рётиг Ольга Мелих Сергей Герасимчук Ричард Гирагосян Вугар Байрамов Арсений Сивицкий Лаша Тугуши Виктория Букатару

Контакты:

eapthinkbridge@ prismua.org www.prismua.org/eapthink-bridge

ЕаР Think Bridge – это платформа, объединяющая экспертные сообщества стран Восточного партнерства, чтобы заполнить пробел в подготовке аналитических продуктов о ситуации в регионе

Точка зрения авторов публикаций может не совпадать с мнением редакции EaP Think Bridge Digest и не является мнением Фонда им. Фридриха Эберта

При поддержке Бюро Регионального проекта «Диалог Восточной Европы» Фонда Фридриха Эберта

Что мы знаем о соседях?

Строим мост между странами Восточного партнерства – интеллектуальный

Объединенные политикой Восточного партнерства страны сосредоточены в основном на сотрудничестве с европейскими институтами, но в то же время забывают о значительном потенциале партнерства внутри региона. А ведь несмотря на географическую

близость, общее прошлое и во многом схожие сложности, Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Молдова и Украина существенно отличаются друг от друга с точки зрения политической и социальной ситуации. Тем не менее соседи не спешат перенимать друг у друга истории успеха и учиться на ошибках друг друга. А порой и попросту не получают достоверную информацию из соседних стран, особенно учитывая сильное влияние российской пропаганды.

Заполнить этот пробел взялась инициатива EaP Think Bridge, объединившая экспертные сообщества Восточного партнерства. Этот мост между ведущими аналитическими центрами региона позволит получать свежую аналитику из первых рук. И мы рады представить продукт этого сотрудничества — ежемесячный дайджест EaP Think Bridge.

Первый номер содержит анализ ситуации в Армении в преддверии парламентских выборов в апреле 2017 года. На фоне обострения конфликта в Нагорном Карабахе и непростой ситуации внутри страны выборы уже не кажутся предсказуемой кульминацией упорядоченного и планируемого властью перехода к парламентской форме правления.

Важная часть каждого выпуска дайджеста — короткий аналитический обзор месяца в шести странах. Это своеобразный снимок внутриполитической ситуации, экономики и внешней политики государств. Никакой лишней информации, только самое важное от местных экспертов и четкая схема анализа, позволяющая проследить динамику событий. Начнем с обзора 2016 года — года потрясений, изменений и испытаний для региона.

Сейчас наш мост при поддержке Регионального офиса Фонда имени Фридриха Эберта «Диалог Восточная Европа» проложен между такими аналитическими центрами: Центр экономического и социального развития (Азербайджан), Центр региональных исследований (Армения), Центр стратегических и внешнеполитических исследований (Беларусь), Фонд «Либеральная академия Тбилиси» (Грузия), Ассоциация внешней политики (Молдова) и Совет внешней политики «Украинская призма» (Украина). Но мы открыты для сотрудничества и будем рады вашим идеям для раздела «Экспертиза от гостей».

Ольга ЧИЖОВА, главный редактор EaP Think Bridge Digest

Все фото, использованные в дайджесте, с сайта: www.shuttlestock.com

Содержание

ОБЗОР ГОДА: 2016

АЗЕРБАИДЖАН: ЗАТЯГИВАНИЕ ПОЯСОВ И БАЛАНСИ Вугар Байрамов, Центр экономического и социального ра	•
АРМЕНИЯ: ИСПЫТАНИЯ, ИЗМЕНЕНИЯ И ИЗБРАННИК Ричард Гирагосян, Центр региональных исследований	И6
БЕЛАРУСЬ: НАЛАЖИВАНИЕ ДИАЛОГА С ЗАПАДОМ И В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ	8
ГРУЗИЯ: ПРОЗАПАДНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИЛЫ ТЕР Лаша Тугуши, Фонд «Либеральная академия Тбилиси»	ЯЮТ СТОРОННИКОВ11
МОЛДОВА: НОВЫЙ ПРЕЗИДЕНТ И СТАРЫЕ ПРОБЛЕМ Виктория Букатару, Ассоциация внешней политики Молд	
УКРАИНА: МЕЖДУ АГРЕССИЕЙ РОССИИ И ВНУТРЕНЬ Сергей Герасимчук, Совет внешней политики «Украинска	
АНАЛИТИКА	
АРМЕНИЯ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД: ПОВОРОТ ИЛИ Ричард Гирагосян, Центр региональных исследований	TEPEBOPOT?17

Азербайджан: Сокращение расходов и балансирующая внешняя политика

Вугар Байрамов, Центр экономического и социального развития

2016 год стал для Азербайджана годом новой вспышки нагорнокарабахского конфликта, притеснений гражданского общества и продолжающихся последствий падения цен на нефть. Стране все же удается успешно выполнять свои обязательства по отношению к западным партнерам и во внешней политике сохранять баланс между Россией и Евросоюзом.

Падение цен на нефть серьезно ударило по Азербайджану - стране - экспортеру нефти.

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА

Несмотря на некоторое улучшение ситуации, постепенное разрушение гражданского общества продолжается

Политическая арена Азербайджана характеризовалась, с одной стороны, вялой гражданской активностью, а с другой — решительным притеснением организаций и членов гражданского общества. В начале 2015 года правитель-

ство приступило к применению репрессивных мер против гражданского общества, ограничивая деятельность неправительственных организаций (НПО), замораживая их банковские счета и арестовывая активистов. Позже законодательство об НПО было частично упрощено: в октябре 2016 года введена система «единого окна» для регистрации донорских организаций, которая заработала с 1 января 2017 года. Тем не менее, масштаб реализации этой новинки неоднозначен; по мнению некоторых экспертов, система может не применяться к регистрации организаций, занимающихся вопросами прав человека.

Нагорнокарабахский конфликт остается одним из главных факторов, определяющих политическое развитие и внешнюю политику Азербайджана. После относительно стабильного периода произошло два заметных всплеска: в августе 2014 года и в апреле 2016 года. В промежутке, в ноябре 2014го, во время полномасштабных военных учений в Нагорном Карабахе армянский военный вертолет

Ми-24 был сбит вооруженными силами Азербайджана. В результате конфликта в августе 2014-го, согласно официальной статистике, с обеих сторон погибло более 20 офицеров и солдат, хотя, предположительно, реальное число погибших намного выше. По некоторым сообщениям, количество жертв «Четырехдневной войны» в апреле 2016 года достигло 200 человек с обеих сторон.

ЭКОНОМИКА

Кризис наносит тяжелый удар

Вследствие обвала мировых цен на нефть с начала 2014 года, Азербайджан, как страна – экспортер нефти, сильно пострадал. В попытке

сохранить фиксированный валютный курс национальной денежной единицы (маната) кредитно-финансовые органы страны осуществили комплексные меры государственного вмешательства на валютном рынке. Но эти попытки не увенчались успехом

и не смогли удержать манат от дальнейшего падения. Иного выбора, кроме девальвации маната, у Центрального банка не было. Две резкие девальвации маната в 2015 году привели к тому, что курс валюты в целом снизился более чем на 50%. После второй девальвации Центральный банк объявил о переходе к плавающему курсу маната, несмотря на то, что подобный режим небезупречен. Регулируемый плавающий режим привел к большим колебаниям обменного курса маната на протяжении всего 2016 года, к концу которого манат достиг своего самого низкого уровня по отношению к мировым валютам. Ожидается, что национальная валюта продолжит обесцениваться, учитывая, что Федеральная резервная система США повысила процентные ставки.

Снижение доходов от продажи нефти также привело к сокращению бюджетных доходов и расходов. Вопрос о сокращении бюджетных расходов включен в проект государственного бюджета на 2017 год, в ходе которого правительство наме-

Вопросы прав человека вызвали сложности в отношениях между западными странами и Азербайджаном

рено добиваться жесткой экономии бюджетных средств. С одной стороны, недавнее повышение Тарифным советом тарифов на коммунальные услуги, электроэнергию и потребление природного газа, а с другой — серьезный рост цен на преимущественно зарубежные потребительские товары в результате обесценивания валюты значительно снизили благосостояние населения. Предполагается, что сокращение социальных расходов усугубит и без того сложную ситуацию.

В связи с этим Азиатский банк развития предоставил Азербайджану кредит в размере \$500 млн, что позволит расширить пакет мероприятий по стимулированию экономики страны в размере \$1,4 млрд, направленных на создание новых рабочих мест, социальную помощь и диверсификацию экономики.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Азербайджан остается надежным партнером для Запада и близких соседей

Азербайджан проводит сбалансированную внешнюю политику в отношении Европейского союза и Соединенных Штатов Америки, с одной стороны, и в отношении России и ее союзников – с другой. Благодаря своему географическому положению, Азербайджан играет роль надежного партнера Запада в военной сфере и вопросах энергетической безопасности, включая участие в провальном проекте «Набукко», военные операции в Афганистане под руководством США и материально-техническое обеспечение военных операций Международных сил содействия безопасности в Афганистане.

Тем не менее вопросы прав человека вызвали сложности в отношениях между западными странами и Азербайджаном. Конгресс США провел широкие слушания по вопросам о нарушениях

прав человека в Азербайджане, угрожая применить «Закон Магнитского» и к чиновникам Азербайджана. С принятием нового законодательства деятельность донорских организаций США и ЕС, а также сотрудничающих с ними местных НПО была приостановлена.

Более того, Азербайджан потерпел неудачу в подписании Соглашения об ассоциации с Европейским союзом наряду с Украиной и Грузией. Но в последнее время ЕС объявил о начале переговоров по заключению нового полномасштабного соглашения с Азербайджаном.

Отношения с Россией и ближайшими соседями Турцией и Ираном развиваются на новом уровне политико-экономического сотрудничества, называемого кооперацией по обеспечению «безопасности и экономического взаимодействия». Альянс Россия — Азербайджан — Иран стремится построить Северо-южный транспортный коридор, который может изменить геополитический порядок в регионе, тем самым приблизив Баку к России, и отдалив от США и ЕС.

Армения: Испытания, изменения и избранники

Ричард Гирагосян, Центр региональных исследований

Прошлый год для Армении был отмечен началом нового периода значительных проблем, изменений и выбора. От возобновления серьезных боевых действий в Нагорном Карабахе в апреле и до двухнедельного захвата заложников в июле — 2016 год стал сложным для правительства Армении.

Зависимость безопасности Армении от России в последние годы лишь углубляется. Военный вертолет МИ-8 над Ереваном на праздновании Дня независимости Армении

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА

Двухнедельный захват заложников как диагноз для общества

После того как правительству Армении удалось неожиданно для многих внести изменения в конституцию, страна начала подготовку к переходу к новой, парламентской форме правления. Эти изменения были одобрены спорным национальным референдумом в декабре 2015 года и повысили значимость предстоящих парламентских выборов, назначенных на апрель 2017-го, а также больше распалили политические игры и повлияли на расстановку сил всех партий.

В то же время возобновление столкновений в Нагорном Карабахе на протяжении практически всего прошлого года усугубило закрытость внутренней политики Армении. В

такой обстановке более умеренные взгляды вытеснялись во внутреннем политическом дискурсе более воинственными.

Закрытость политического пространства усилила степень отчаяния в обществе. Оно достигло высшей точки при захвате полицейского участка в армянской столице в июле небольшой, но хорошо вооруженной группой, связанной с немногочисленной маргинальной радикальной оппозицией. На протяжении этих двух напряженных недель вся страна следила за противостоянием между полицией и боевиками, которые захватили в заложники полицейских во время нападения, затем — еще несколько человек из группы медперсонала, которая пыталась помочь раненым.

Хотя многие поняли, а некоторые даже поддержали преступные действия боевиков, большая часть населения все же осудила их действия. Тем не менее из этого происше-

ствия был извлечен реальный урок: власти уже не могли игнорировать или отрицать ки-

пящее недовольство и чувство отчаянного разочарования в обществе.

ЭКОНОМИКА

Застой и рак коррупции

Помимо серьезных последствий этих политических изменений, страна по-прежнему сталкивается с растущими сложностями: от длительного экономического застоя и вялого роста до серьезного снижения объема денежных переводов. Но основная сложность является больше внутренней, нежели внешней, и произрастает из «рака коррупции», который остается главным препятствием для реформ и развития.

Необходимость преодолеть экономическую слабость заставила Армению меньше полагаться на свое членство в возглавляемом Россией Евразийском экономическом сообществе (ЕврАзЭС), которое в значительной степени не оправда-

ло ожиданий касательно расширения торговли и экономических выгод. Вместо этого Армения обратила свой взор на Запад и получила существенную финансовую поддержку со стороны Всемирного банка и Международного валютного фонда (МВФ). Последний предоставил очередной дополнительный кредит в размере \$ 71 млн.

Западное финансирование последовало за принятием государственного бюджета Армении на 2017 год, который предполагает резкое сокращение государственных расходов примерно на \$210 млн. Кроме того, МВФ перевел очередной транш в размере \$21,2 млн. по 112-миллионной кредитной программе для Армении, которая была запущена в 2014 году. Таким образом, был увеличен общий объем финансирования на сегодняшний день — до \$90 млн.

Пришло запоздалое понимание того, что российские интересы необязательно предполагают поддержку Армении

В то же время экономическая слабость также усилила необходимость выполнения обязательств и восстановления отношений Армении с Европейским Союзом (ЕС). Были запущены интенсивные переговоры по новому базовому соглашению о сотрудничестве взамен проваленного Соглашения об ассоциации.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Армения в зоне опасности

Нагорнокарабахский конфликт уже давно является важнейшим фактором внешней политики Армении и представляет собой динамичную и непосредственную угрозу. Внутренняя необходимость в возобновлении зашедшего в тупик процесса мирного урегулирования в сочетании с нарушением режима прекращения огня и пограничными столкновениями только повысила и обострила политическое значение и серьезность карабахской проблемы.

Первые серьезные столкновения с момента заключения соглашения о прекращении огня в 1994 году, боевые действия в апреле 2016-го подтвердили, что «замороженный» конфликт в Нагорном Карабахе не только вступил в новую, гораздо более серьезную фазу, но и создал новые риски для хрупкой региональной безопасности и стабильности. В этой ситуации Армения стоит перед важным выбором стратегического направления внешней политики. Этот выбор определяется и кризисом в отношениях с Россией, и поворотом на Запад.

Зависимость безопасности Армении от России в последние годы лишь углубляется, во многом из-за нерешенности нагорнокарабахского конфликта. Но в 2016 году асимметрия и ограниченность каких-либо очевидных выгод от стратегического «партнерства» с Россией

бросили тень сомнения на ожидания Армении касательно российской поддержки. И поскольку Россия стала основным поставщиком оружия и в Азербайджан, и в Армению, пришло запоздалое понимание того, что российские интересы вовсе необязательно предполагают поддержку Армении.

Хотя Армения остается заложником более широкой «зоны опасности», страна приступила к реализации нового курса, направленного на преодоление угрозы изоляции. В стратегическом смысле Армения более успешно расширяет альтернативные направления и уже начинает осознавать опасность своей чрезмерной зависимости от России как основного гаранта безопасности и партнера.

Кроме того, с тех пор как «стратегическое партнерство» Армении с Россией стало устойчиво односторонним, Ереван наконец осознал, что хотя близкие отношения с Россией и имеют большое значение в долгосрочной перспективе, сейчас крайне важно максимизировать свои возможности и получить дивиденды от более согласованного сотрудничества с Западом. Таким образом, даже если Армения еще не вышла из этой «зоны риска», глубокие тенденции однозначно свидетельствуют о более взвешенной политике, направленной на преодоление изоляции Армении и достижение нового уровня стабильности и безопасности.

Беларусь: Налаживание диалога с Западом и новые компоненты в государственной идеологии

Арсений Сивицкий, Центр стратегических и внешнеполитических исследований

2016 год в Беларуси был отмечен для мягкой либерализацией внутренней политики в угоду интенсификации диалога с Западом. Стана готовится к отказу от социально-экономической модели экономики и балансирует во внешней политике, пытаясь сохранить нейтралитет.

Представитель Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ на пикете Коммунистической партии в предвыборный период

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА

Мягкая либерализация и «беларусизация»

Главным событием во внутриполитической жизни Беларуси 2016 года стали парламентские выборы 11 сентября. Доклад Бюро по

демократическим институтам и правам человека ОБСЕ по итогам парламентской кампании, наряду с критическими оценками, содержит и упоминания о позитивных аспектах и шагах белорусских властей, направленных на продолжение работы по совершенствованию

избирательного процесса с учетом рекомендаций. Это можно интерпретировать как частичное признание выборов. Во многом подобной оценке итогов выборов способствовали не только геополитические обстоятельства, но и тот факт, что впервые за долгие годы представители демократических оппозиционных сил Елена Анисим и Анна Конопацкая вошли в число депутатов Палаты представителей Национального собрания. Это, в свою очередь, поспособствовало частичной легитимации белорусского парламента в глазах западных стран, традиционно не признававших этот институт белорусской политики.

2016-й в Беларуси был объявлен годом культуры. Белорусские власти использовали это событие для популяризации белорусского языка, истории, культурных традиций и т.д. По мнению идеологов, данные мероприятия и инициативы были призваны культивиро-

вать национальную идентичность среди белорусских граждан, дополнив таким образом национальным компонентом традиционную идеологию патриотизма. Очевидно, что данные нововведения в культурной политике и государственной идеологии были инспирированы российско-украинским конфликтом, уроки из которого извлекли белорусские власти.

Вся серьезность этого нового подхода была продемонстрирована, когда в декабре 2016 года Следственный комитет Беларуси завел уголовные дела за разжигание межнациональной розни на пророссийских журналистов Юрия Павловца, Дмитрия Алимкина и Сергея Шиптенко, которые сотрудничали с сайтами Regnum, Lenta.ru, Eurasia Daily. В своих публикациях они ставили под сомнение суверенитет Беларуси, оскорбительно высказывались в адрес белорусского народа, его истории, языка, культуры.

ЭКОНОМИКА

Продолжающаяся рецессия и затягивание поясов

Продолжающиеся в 2016 году негативные тенденции в экономике Беларуси поставили под сомнение жизнеспособность белорусской социально-экономической модели, которую

белорусские власти характеризуют как социально ориентированную. По сути, 2016 год подтвердил тренд на свертывание этой модели в условиях масштабного пересмотра объема финансовой

поддержки различным секторам экономики и социальной сферы в связи с недостаточным объемом поступлений в бюджет на фоне кризиса в отношениях с Россией.

Продолжилось сокращение численности занятых в экономике: с начала года предприятия уволили на 98 тыс. работников больше, чем взяли. Наблюдался и рост тарифов на государственные услуги. Так, рост доли возмещения населением услуг ЖКХ вырос с 48,5% до 60% к концу 2016 года. Белорусские власти были вынуждены проводить жесткую кредитноденежную политику, что привело к стабилизации курса национальной валюты. В то же время наблюдалось сокращение кредитования предприятий и жилищного строительства при росте долгов предприятий, ухудшении качества активов банков.

В целом белорусские решили отказаться от практики директивного кредитования госпредприятий, что позволило стабилизировать курс национальной валюты. Однако в связи с отсут-

ствием недорогих кредитов предприятия резко увеличили объемы просроченной задолженности по кредитам. В итоге доля проблемных активов в балансах банков увеличилась с 6,8% до 14,9%, что в перспективе создает необходимые предпосылки для кризиса в банковской системе.

Государство готовится к поэтапному демонтажу социально-экономической модели Беларуси

В этом контексте власти запустили процесс инвентаризации машиностроительного и сельскохозяйственного секторов экономики. Было создано Агентство по управлению активами, которое призвано расчистить балансы банков от плохих кредитов сельхозорганизаций, устойчиво неплатежеспособные организации будут ликвидированы через суд. Был поставлен вопрос об избегании дублирования производственных мощностей в промышленности, что может обозначить одно из направлений оптимизации госсектора (ликвидация неэффективных дублирующих мощностей). Можно говорить о том, что государство готовится к реформированию экономики, пока не прибегая к инструменту приватизации.

В целом белорусские власти продолжали проводить политику сокращения социальных обязательств перед населением. По сути, речь идет о поэтапном демонтаже социально-экономической модели Беларуси.

Ожидается, что спад ВВП в 2016 году со-

ставит около 3%. Причина такого результата – сокращение Россией ежемесячных поставок нефти в Беларусь с 2 млн т до 1,03 млн т, что привело к снижению объемов переработки не-

фти, замедлению восстановительной динамики в промышленности и снижению объемов оптовой торговли на 10%.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Балансирование и стремление к нейтралитету

По-прежнему, как и в предыдущие два года, на внешнюю политику Беларуси в 2016 году оказывала влияние новая стратегическая ситуация в регионе, обусловленная продолжающимся украинским кризисом и новой «холодной войной» между Россией и Западом. В этих условиях Беларусь вновь подтвердила свою роль в качестве донора региональной стабильности и безопасности. Несмотря на желание российской стороны превратить территории Беларуси в военно-политический плацдарм для оказания давления на страны НАТО, ЕС и Украину, официальный Минск показал приверженность гарантиям безопасности, которые были озвучены белорусским руководством

ранее. Эти гарантии включают невозможность использования белорусской территории иностранными войсками для военной агрессии против соседних государств, отказ от размещения иностранных военных баз и

войск на территории Беларуси. Наконец, курс на миролюбивую и предсказуемую внешнюю и оборонную политику был зафиксирован в новой Военной доктрине, вступившей в силу 26 июля 2016 года.

В отношениях с Россией продолжали накапливаться кризисные тенденции, спровоцировавшие ряд конфликтных ситуаций, включая нефтегазовую, транзитную, мясомолочную и другие «торговые войны». По сути, Москва продолжала оказывать комплексное ление на Беларусь, включающее не только экономические рычаги, но даже военно-политические и информационные. В итоге Александр Лукашенко в знак протеста против проводимой Кремлем политики в отношении Беларуси был вынужден проигнорировать саммиты Организации Договора о коллективной безопасности и Евразийского экономического союза в Санкт-Петербурге 25 – 26 декабря 2016 года. Минск отказался подписать Таможенный кодекс ЕАЭС, мотивируя это решение критикой евразийских интеграционных процессов. В частности, было заявлено, что в ЕАЭС не принимают никаких важных решений, а сам союз превращается в политический проект. К тому же российская сторона не выполняет взятые на себя обязательства в рамках ЕАЭС и Союзного государства, особенно в вопросе перехода на равнодоходные цены на энергоносители для Беларуси.

Углубляющийся кризис в отношениях с Россией активизировал западный и восточный вектор белорусской внешней политики. Продолжился процесс нормализации отношений с ЕС и США. Минск заявил о готовности начать переговоры о подписании базового соглашения с ЕС о партнерстве и сотрудничестве, которое так и не вступило в силу в 1995 г. В отношениях с США главной приоритетной целью была заявлена полная нормализация отношений, заключающаяся прежде всего к движению на пути к полной отмене всех американских политических и экономических санкций.

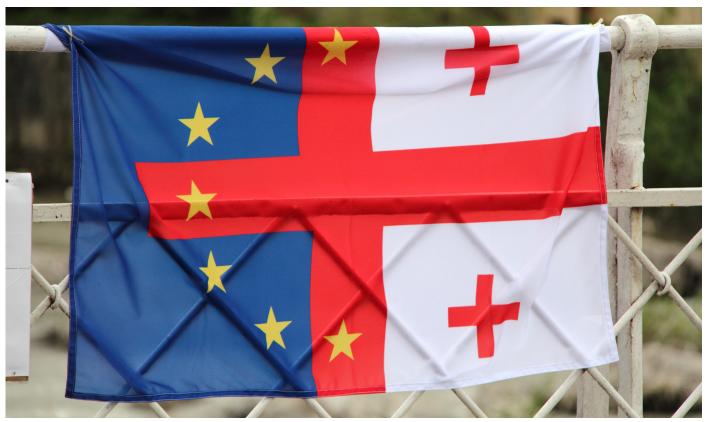
Территория Беларуси не может использоваться иностранными войсками для военной агрессии против соседних государств

Беларусь также продолжила углублять свое сотрудничество с Китаем и прорабатывать вопросы участия в китайской инициативе «Один пояс - один путь». В конце сентября 2016-го Александр Лукашенко совершил рабочий визит в Пекин, где была подписана совместная декларация «Об установлении отношений доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества», что является наивысшим уровнем отношений между Китаем и другими странами. До этого у Китая такой уровень отношений был установлен только с Пакистаном, Великобританией и Россией. Включение Беларуси в этот список свидетельствует о реальных стратегических намерениях Китая превратить Беларусь в одно из ключевых звеньев в рамках проекта «Экономический пояс Шелкового пути».

Грузия: Прозападные политические силы теряют сторонников

Лаша Тугуши, Фонд «Либеральная академия Тбилиси»

Парламентские выборы сформировали для Грузии политические задачи на 2016 год. В результате этих выборов в парламент впервые прошла антизападная политическая партия. В то же время падение курса национальной валюты сильно ударило по репутации правительства. Но стремление вступить в ЕС было официально признано безальтернативным.

Основной вектор внешней политики Грузии лежит на страницах грузинских паспортов

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА

Главный приз партии — конституционное большинство

В 2016 году вся политическая жизнь Грузии вращалась вокруг парламентских выборов. Вследствие этого 150 членов новоизбранного парламента на первой сессии 18 ноября сформулировали три ключевых вопроса политической повестки дня:

- политическая партия «Грузинская мечта», неформальным лидером которой является миллиардер Бидзина Иванишвили, получила конституционное большинство в парламенте, а именно 115 мест из 150, или три четверти от общего количества мест;
- политическая партия под руководством бывшего президента Михеила Саакашвили
- оказалась в микроскопическом меньшинстве и получила только 27 мест;
- третья политическая партия, известная своим пресловутым консервативным национа-

листическим дискурсом и антизападной антитурецкой риторикой, волшебным образом преодолела 5-процентный барьер.

Сразу после оглашения результатов выборов члены партии Саакашвили «Единое национальное движение» разделились на две противостоящие фракции: одна — поддерживающая Саакашвили, другая — восставшая против него. Последняя считает, что гражданин Украины не может сохранять почетный титул президента Грузии. По их мнению, партия осталась без формального лидера. Их фаворит — бывший спикер парламента Давид Бакрадзе.

Напряженность в ранее правящей партии приближается к точке кипения. На вторую половину января назначен партийный съезд, в ходе которого будет принято решение, разделится ли партия на две части. Саакашвили открыто называет своих оппонентов «ненормальными». Раскол на самом деле значительно ослабляет партию. В то же время прозападный политический спектр по-настоящему сдал позиции, две сильные прозападные партии фактически «осиротели». Побежденные Республиканская партия и «Свободные демократы» были брошены своими лидерами. Спикер Республиканской партии парламента уходящего созыва Давид Усупашвили и бывший министр обороны Ираклий Аласания, лидер политического объединения «Свободные демократы», дистанцировались от своих партий. Эти политические харакири сразу от двух прозападных сил крайне настораживают.

Все же несмотря на сформированное в стране общее ощущение нестабильности, которое привело к тому, что антизападные и пророссийские политические силы стали более привлекательны в глазах населения, большинство граждан по-прежнему поддерживают прозападную политику. Такая ситуация явно побуждает правящую элиту прибегнуть к авторитарным, консервативным политическим мерам, несмотря на острую необходимость в реализации незамедлительных и тотальных демократических реформ.

ЭКОНОМИКА

Процесс падения курса грузинской валюты

Вскоре после победы на парламентских выборах правящая партия «Грузинская мечта» столкнулась с серьезными экономическими проблемами: обменный курс национальной грузинской валюты

(лари) достиг нового исторического минимума, вызвав тем самым массовое недовольство.

18 декабря 2015 года обменный курс лари по

отношению к доллару США составлял 2,3977, а 18 декабря 2016-го — упал до 2,6837. Курс лари в целом снизился примерно на 12%. Эта перемена стала особенно остро ощущаться с мая, когда обменный курс составлял 2,1459. В начале своей деятельности новый Национальный банк достиг положительной динамики в процессе стабилизации обменного курса лари по отношению к доллару США. Тем не менее после выборов курс снова начал стремительно падать, достигнув своего предела. В стране, где цены практически на все товары зависят от курса доллара США, этот процесс явля-

ется болезненным почти для всех граждан и, в свою очередь, подрывает репутацию правительства.

Резкий скачок цен на потребительские товары составил от 20% до 30%. Для того чтобы оживить экономику, правительство объявило о существенном сокращении государственного аппарата, а также о том, что административные

Новоизбранный парламент принял резолюцию, объявляющую членство Грузии в EC безальтернативным

расходы в бюджете 2017 года планируется значительно скорректировать.

Ситуацию смягчили несколько положительных показателей:

- По данным Государственного управления по делам туризма, в 2016 году Грузию посетили 6 350 825 иностранных туристов, что на 7,6% выше, чем в предыдущем году.
- По данным Национального агентства вина, Грузия экспортировала 50 млн бутылок вина в 53 страны, что на 38% больше, чем в предыдущем году.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Ожидание безвизового режима для Грузии

Визит в Грузию сенаторов США – республиканцев Джона Маккейна и Линдси Грэм, а также демократа Эми Клобучар в преддверии нового года стал верным признаком обозначения геополитической границы свободного мира. Их поездка началась в Украине, продолжилась в Грузии и закончилась в странах Балтии.

«Владимир Путин незаконно аннексировал часть Грузии, но однажды Грузия снова станет свободной, единой и независимой», заявил сенатор Джон Маккейн журналистам в совместном Тренировочном и оценочном центре НАТО и Грузии.

Сейчас основной вектор внешней политики Грузии лежит на страницах грузинских паспортов. Дебаты по вопросу, когда же грузинские граждане получат возможность путешествовать в Европу без виз, напоминают драматическое чтение шекспировского перифраза: «С

визой или без визы, вот в чем вопрос». В СМИ неоднократно сообщалось о том, что Грузия выполнила все обязательства для получения безвизового режима с ЕС, возложенные на нее.

Несмотря на признанный прозападный курс новоизбранного парламента, стало сюрпризом принятие им резолюции, в которой утверждается, что приоритетом внешней политики без каких-либо альтернатив является членство Грузии в ЕС, а также что Соглашение об ассоциации между Грузией и Евросоюзом не является конечной целью их двусторонних отношений. Грузия стремится к членству в ЕС в соответствии со статьей 49 договора о Европейском союзе. В 2013 году парламентом была принята схожая резолюция, но тогда акцент был сделан больше на интеграции, чем на членстве.

А что касается второй стороны договоренностей, то растет понимание того, что в Европе, которую грузины называют своим домом, рациональность может взять верх над справедливостью.

Молдова: Новый президент и старые проблемы

Виктория Букатару, Ассоциация внешней политики Молдовы

В 2016 году Молдова вернулась к прямым выборам президента путем всенародного голосования. Результаты кампании показали, что общество разделилось на две части, одна из которых тяготеет к интеграции в ЕС, а другая выступает за связь с Россией.

Реализация внутренних реформ в Молдове в 2016 имела немного успехов

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА

Поляризация общества

Кабинет премьер-министра Павла Филипа был избран 57 депутатами из 101 в январе 2016 года. Но массовые уличные протесты, а также ажиотаж вокруг самой процедуры голосования поставили под сомнение авторитет новообразованного правительства. Среди других процедурный вопрос вызывал беспокойство: парламентские слушания не продлились и получаса. Официально правительство Филипа участвовало в процессе реформ, которые сулили более тесные связи с Европейским союзом и по-

лную реализацию Соглашения об ассоциации. Тем не менее реализация внутренних реформ имела немного успехов. Эти успехи связаны в большей мере с техническими вопросами, нежели с глубокими институциональными изменениями в сфере антикорупции (согласно индексу восприятия коррупции Transparency International за 2015 год, Молдова заняла 103 место из 168 стран и территорий), правосудия и свободы слова (статус свободы слова согласно Докладу о свободе прессы 2016 года определен как «частичная свобода»), характеризующими демократическое общество.

4 марта Конституционный суд (КС) вернул прямые выборы президента путем всенародного голосования. Это решение отменило поправки, принятые коммунистическим правительством 5 июля 2000 года, дававшие право парламенту избрать президента тремя пятыми голосов. В качестве причин КС указал политические разногласия и процессуальные нарушения в 2000 году. Между тем отсутствие публичных консультаций и участия законодательной власти в решении КС поставили под вопрос его прозрачность и легитимность.

Осенью, в ходе двух туров выборов (30 октября и 13 ноября), Игорь Додон, пророссийский политический лидер, стал третьим президентом, выбранным в результате прямого голосования. Бывший лидер Социалистической партии Додон выиграл президентские выборы с отрывом в 4 %, опередив своего оппонента Майю Сан-

ду, лидера партии «Действие и солидарность» (52,11% – 47,89%). Несмотря на незначительную поддержку со стороны СМИ и ограниченность финансовых ресурсов, Майя Санду, бывший министр образования, продвигая проевропейскую программу реформ, смогла собрать впечатляющую группу сторонников.

В целом результаты выборов продемонстрировали глубокую поляризацию молдавского общества, разделенного в основном геополитическим фактором и конфронтацией между восточной и западной моделями развития. Кроме того, недостатки и нарушения, зарегистрированные в ходе выборов, подчеркнули институциональную хрупкость и вызвали обвинения в прямом влиянии со стороны олигарха Владимира Плахотнюка, наименее популярного в стране политика, который был недавно избран главой Демократической партии.

ЭКОНОМИКА

Экономическая помощь — на волоске

В конце 2016 года, после длительных переговоров Исполнительный совет МВФ утвердил соглашение на \$178,7 млн в рамках механизма Программы расширенного финансирования и Программы расширенного кредитования

для Молдовы. После этого решения Европейская комиссия возобновила бюджетную поддержку, предоставив правительству Молдовы 45,3 млн евро в рамках четырех программ:

Экономическое стимулирование в сельской местности (ESRA), Европейская программа соседства по сельскому хозяйству и развитию сельских районов (ENPARD), Реформа политики государственных финансов и Профессиональное образование.

Несмотря на финансовый кризис и недо-

статок поддержки, который повлиял на кредит доверия к Молдове, парламент решился принять законопроект о либерализации капитала и финансовом стимулировании в первом чтении (законопроект № 452). В соответствии с докладной запиской, представленной экспертами гражданского общества, законодательная инициатива об амнистии налогов и капитала может

Молдова столкнулась с потерей доверия и переоценкой отношений с иностранными партнерами

повысить риск уклонения от уплаты налогов, уровень коррупции и отмывания денег. Более того, она подрывает верховенство закона, целостность государственного сектора и процесс реформирования банковской системы, необходимые в качестве основы для реализации бюджетной поддержки.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Путь к европейской интеграции

В 2014 году было подписано Соглашение об ассоциации, которое включало Соглашение о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли (DCFTA, июнь 2014 года) и Соглашение о завершении процесса либерализации визового режима (апрель 2014 года). С тех пор первоначальный импульс Молдовы достиг точки инерции относительно ее пути к европейской интеграции. Это проявилось в нескольких формах: неудачные попытки сформировать стабильное и надежное правительство, борьба между олигархическими лагерями и концен-

трация власти, банковский скандал, а также выборочное правосудие. Последний пункт привел к серьезной потере доверия, а также переоценке отношений с внешнеполитическими партнерами, особенно с Европейским союзом (ЕС).

Банковские кризисы (кража \$1 млрд) существенно повлияли на финансовую систему страны и привели к приостановке помощи со стороны Международного валютного фонда (МВФ), Всемирного банка (ВБ) и ЕС.К концу 2016 года международная финансовая помощь была возобновлена только после соблюдения заранее установленных условий и обеспечения макроэкономической стабильности.

Украина: Между агрессией России и внутренними вызовами

Сергей Герасимчук, Совет внешней политики «Украинская призма»

Главными событиями уходящего 2016 года в Украине стали громкие отставки и появление новых политических игроков, движение по тернистому пути реформ, нестабильный рост экономики на фоне возрастающих социальных запросов, продолжение войны с Россией и переговоров с Европейским Союзом, а также возрастающая турбулентность международной системы, которая находит свое отражение и во внутренней политике.

Резолюция ООН, признающая Россию страной-оккупантом, стала одной из главных побед украинской дипломатии

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА

«Новые лица» и «старые лидеры»

Среди наиболее громких политических событий 2016 года — смена правительства. В апреле подал в отставку Арсений Яценюк, и ему на смену пришло правительство Владимира Гройсмана. Многие эксперты предполагали, что отставка правительства приведет к распаду коалиции и досрочным выборам, но президенту Порошенко и Яценюку удалось найти компромисс и избежать такого сценария.

Не менее громкие отставки потрясли Украину в конце года, когда в ноябре ушел с должности глава администрации Одесской области Михеил Саакашвили, что повлекло за собой цепную реакцию – отставки представителей так

называемой грузинской команды: начальника полиции Одесской области Гиорги Лорткипанидзе и Главы национальной полиции Украины Хатии Деканоидзе. Новая сила Саакашвили стремится занять место внесистемной оппозиции.

Похоже, такую же нишу пытается занять народный депутат Украины Надежда Савченко и созданное ею движение РУНА. История политической карьеры Савченко стремительна. Военнослужащая, незаконно плененная Россией и осужденная там, она долгое время была в центре внимания украинских и мировых СМИ, став символом самоотверженности. В результате сложных переговоров с Москвой 25 мая Савченко была освобождена, награждена званием Героя Украины, заняла место в пар-

ламенте Украины. Сейчас же она продвигает идеи непосредственных переговоров с лидерами террористов в так называемых «Донецкой и Луганской Народных Республиках», оппонирует действующей власти и, прямо или косвенно, подыгрывает силам, противостоящим курсу президента Порошенко. Несмотря на громкие отставки и новых политических игроков, предпочтения украинского избирателя в 2016 году остались на стороне «старых» политических сил. По итогам года лидерами электоральных симпатий остаются «финалисты» президентских выборов 2014 года — Юлия Тимошенко и немного отстающий сейчас в рейтинге Петр Порошенко.

Следует заметить, что, несмотря на политическую нестабильность, Украина продолжила продвижение на пути реформ. Среди заметных успехов в этом направлении: внедрение электронного декларирования доходов чиновников, осуществленное под давлением гражданского общества и институтов ЕС, начало проведения процедур государственных закупок через электронную систему Prozorro (что значительно понизило уровень коррумпированности проведения гостендеров), введение механизма конкурсного отбора госслужащих, ставшее существенным шагом к реформированию госслужбы Украины в целом.

ЗКОНОМИКА

Медленный рост на фоне высоких ожиданий

Политическая нестабильность нашла свое отражение и в экономических

показателях Украины. ВВП Украины в третьем квартале 2016 вырос на 1,8% по сравнению с третьим кварталом предыдущего года. Рейтинго-

вое агентство Fitch Ratings повысило прогноз роста экономики Украины в 2017-м до 2,5% по сравнению с ранее прогнозируемыми 2% и сохранило прогноз роста ВВП в текущем году на уровне 1,1%. Вместе с тем такие показате-

ли являются недостаточными для улучшения социальной ситуации на фоне возрастающих социальных запросов. Даже попытки действующего Кабмина увеличить социальную состав-

Несмотря на политическую нестабильность, Украина продолжила продвижение на пути реформ

ляющую экономики — в частности, повышение минимальной зарплаты в 2017 году до 3200 грн (приблизительно \$120) могут оказаться недостаточными, чтобы обезопасить власть от масштабных социальных протестов.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Россия, EC, достижения и провалы

Доминирующей темой во внешней политике в 2016 остался конфликт с Российской Федерацией. Достижением украинской дипломатии стало то, что в ООН была принята украинская редакция Резолюции «Ситуация с правами человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополь (Украина)». Вместе с тем, несмотря на некоторые достижения Украины на международных площадках, нет оснований для того, чтобы говорить о каком-либо достаточном прогрессе в процессе урегулирования ситуации. Россия обвиняла Киев в организации диверсий в Крыму. Проведение Украиной военных учений обернулось угрозами со стороны Москвы нанести прямые удары по украинским ракетным установкам. А в ноябре-декабре 2016 по оценкам ОБСЕ было зафиксировано рекордное количество нарушений режима тишины с момента создания Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ в 2014-м Комплекс обстоятельств, таким образом, указывает на то, что урегулирования отношений с РФ в ближайшем будущем ожидать не приходится.

Определенные успехи заметны в отношениях Украины с ЕС. В частности, 1 января 2016 года вступил в силу Договор о зоне свободной торговли между Украиной и ЕС. В то же время более скромных результатов Киев достиг в вопросах переговоров с ЕС о предоставлении Украине безвизового режима, а блокирование окончательной ратификации Соглашения об ассоциации Нидерландами можно считать едва ли не провалом на европейском направлении. Ситуация может усугубиться в 2017 году в связи с выборами во Франции и Германии и приходом к власти в США администрации Дональда Трампа, которая не замечена в особых симпатиях к Киеву.

Все указанное говорит о том, что достижения 2016 года остаются заложниками нестабильной политической ситуации в Украине, ЕС и США. Соответственно, следующий год будет также полон вызовов для Украины в сфере внутренней и внешней политики и экономики.

Армения в переходный период: поворот или переворот?

Ричард Гирагосян, Центр региональных исследований

Страсбург, Франция, апрель, 2016: армянская диаспора протестует перед посольством Азербайджана пролив стычек в Нагорном Карабахе

Накануне парламентских выборов глубинные преобразования в Армении движутся к своему апогею. Согласно первоначальному плану правительства, переход к парламентской форме правления рассматривался как наиболее эффективный способ удержать власть в ситуации потенциальной угрозы смены политических элит. Но этот преждевременно оптимистичный план быстро разрушился после внезапного начала интенсивных боевых действий в Нагорном Карабахе в апреле 2016 года и ошеломляющего двухнедельного захвата заложников в июле. На этом фоне предстоящие выборы в апреле 2017-го больше не кажутся предсказуемой кульминацией упорядоченного и планируемого перехода. Для Армении апрельские выборы станут решающим перекрестком на пути перемен: сможет ли страна повернуть или споткнется, поставив под угрозу стабильность и безопасность?

Введение

Политические преобразования для Армении всегда были сложными. При отсутствии свободных и справедливых выборов как механизма мирных перемен процесс перехода власти таит в себе скрытую опасность насилия и конфронтации. У политической элиты Армении практически нет опыта упорядоченных политических преобразований и, в отличие от соседней Грузии, страна не имеет прецедента мирной передачи власти от действующего правительства к оппозиции.

Армению возглавляли всего три президента. Каждое из трех правительств имело в своем распоряжении слабые институты и скудное представление о приемлемом процессе выборов. В таких условиях любое изменение политического руководства связа-

но с определенной степенью непредсказуемого риска. Этот риск политической нестабильности или даже открытого насилия также уходит корнями в очень тревожный период недавней армянской политической истории, когда первый президент был вынужден уйти в отставку под совместным давлением второго и третьего президентов Армении.

Предотвращение риска

Во многом для того чтобы предотвратить риск в ходе политических изменений, правящая политическая элита Армении стремилась провести собственные упорядоченные и скоординированные преобразования, делая выбор в пользу системной трансформации.

Эти преобразования — от сильного института президентства к более «рассеянной» парламентской форме правления — направлены на обеспечение основы для предсказуемого и управляемого перехода.

Первоначально этот план сработал, так как правительству Армении удалось провести национальный референдум по ряду конституционных изменений в декабре 2015 года. Для многих наблюдателей очевидное стремление правительства Армении к смене формы правления на новую, парламентскую, было одновременно внезапным и поразительным, тем более что правительство плохо обосновало потребность в такой спешке. Помимо прочего сам референдум был слабо организован, а его результаты серьезно запятнаны длинным перечнем задокументированных и распространенных нарушений и обвинениями в злоупотреблении. Еще более тревожной многим армянам казалась еще одна упущенная возможность для углубления демократических реформ. И самое

главное – референдум почти не способствовал повышению или восстановлению уверенности в честности еще более важных теперь выборов нового парламента.

Столкнувшись с общественным недоверием и сомнением в обещаниях правительства провести свободные и справедливые выборы в апреле 2017 года, правящая Республиканская партия начала реализацию новой стратегии, чтобы улучшить свой имидж и репутацию. Тем не менее даже эти усилия были ничтожны по своим масштабам и ограничивались пределами партии и правительства.

Политическая элита режиссирует переход от сильной президентской формы к более рассеянной — парламентской

Разрушение «мифа о непобедимости»

Как ни странно, неожиданно серьезная вспышка боевых действий в Нагорном Карабахе в начале апреля 2016 года (годом раньше решающих парламентских выборов) застала армянское руководство врасплох. Несмотря на то что военная реакция Армении была одновременно разумной и соразмерной, демонстрирующей редкую степень сдержанности, политические последствия были гораздо более значительными. А именно боевые действия не только разрушили давний миф об армянской «непобедимости», но и подорвали доверие к правительству Армении, ведь нехватка боевой техники и недостаточная боевая готовность стали общеизвестными.

Быстрое назначение нового премьера показало необходимость продемонстрировать образ стабильности и уверенности армянского правительства

Правительство опиралось на созданный им же имидж уверенного руководства и военной безопасности, чтобы компенсировать слабость демократии и недостатки политических реформ. Но негативные последствия апрельских боевых действий нанесли серьезный удар по тщательно выстроенному политическому образу руководства страны. Еще одним ударом стало разглашение информации о непригодной для боевых действий технике на линии фронта. Это не только подорвало доверие народа, но и подтвердило подозрения в коррупционности оборонного сектора.

Чистым результатом стал сдвиг в политическом контексте. Прежде всего коррупцию в вооруженных силах не только разоблачили, но и перестали с ней мириться. Фактически госу-

дарственная коррупция стала рассматриваться как существенная угроза национальной безопасности. Никогда прежде коррупция не воспринималась так серьезно и не являлась причиной подрыва безопасности Армении в глазах общественности.

Захват заложников

В течение нескольких месяцев после апрельских боевых действий из-за нерешенного нагорнокарабахского конфликта правительство Армении изо всех сил старалось возобновить контроль в прежнем объеме и восстановить имидж, избавившись от образа слабого. Несмотря на отсутствие поддержки со стороны населения и столь же низкий уровень общественного признания, правительству в значительной степени способствовали два фактора.

Во-первых, когда непосредственное эмоциональное воздействие столкновения поутихло, правительство начало укреплять свои позиции, обращаясь к общественности с призывом о национальном единстве. Второй фактор — отсутствие какой-либо авторитетной политической оппозиционной силы — позволил правительству надеть националистическую мантию на себя

Но несмотря на, казалось бы, быстрое возвращение к нормальной жизни, недовольство и инакомыслие постепенно подогревались, не доходя пока до точки кипения, отчасти усугубляясь рефлексивным возвращением правительства к высокомерной, но рискованной позиции — игнорировать требования населения к переменам в армянском обществе.

Вследствие растущего недовольства и пассивности правительства кажущееся спокойствие было нарушено, когда вооруженная группа ворвалась в полицейский участок в армянской столице в июле 2016 года. Преступные действия осуществлялись людьми, связанными с небольшой маргинальной, но радикальной оппозиционной группой.

Хотя многие поняли, а некоторые даже поддержали этот отчаянный шаг, он все же воспринимался негативно. Тем не менее из этого происшествия был извлечен реальный урок: власти больше не могут игнорировать или отрицать кипящее недовольство и чувство разочарования в обществе.

Смена лошадей

В сентябре 2016 года армянский премьер и большая часть его подчиненных стали первыми жертвами кадровых перестановок в ответ на события апреля и июля. Быстрое назначение нового премьера свидетельствовало о том, что правительство Армении стремится продемонстрировать новый образ стабильности и уверенности. Из этого можно сделать два важных вывода.

Во-первых, новый премьер-министр стол-

Премьер-министр Армении Карен Карапетян

кнулся с такой же ситуацией, что и президент Саркисян, когда он впервые занял президентское кресло. А именно: первый президентский срок Саркисяна начался в 2008 году, непосредственно после протеста против проведенных президентских выборов, подавленного 1 марта 2008 года, с более чем десятью жертвами конфронтации между демонстрантами и полицией. Это наследие преследовало Саркисяна в течение значительной части его первого срока, заставляя дистанцироваться от предшественника, Роберта Кочаряна, чья ответственность как президента за это насилие создавала препятствия для начала работы администрации Саркисяна.

Так же дела обстоят и для нового премьера. Исторически сложившаяся коррупционная практика, резко поляризованная общественность, а также наследование не только экономического спада, но и глубоко укоренившегося общественного недоверия к власти создают еще большие проблемы уже на старте. И хотя все это и стало политической причиной назначения нового премьера, на этом фоне его дебют будет еще более непростым.

Во-вторых, в нынешнем политическом контексте Армении в центре внимания находятся предстоящие парламентские выборы в апреле 2017 года, значение которых только усилилось с принятием в декабре 2015-го решения

о переходе к новой, парламентской форме правления. В этом контексте как бывший премьер-министр, так и его преемник будут важны для доминирования нынешнего правительства на выборах, в основном, за счет использования (или злоупотребления) преимуществ пребывания в должности или так называемых административных ресурсов — мобилизации широких льгот правительства и принуждения

государственных служащих голосовать за правящую партию.

Новый премьер-министр, Карен Карапетян, является известным и в значительной степени уважаемым лицом в армянской политике. Его

фигура наталкивает на ряд умозаключений. В отличие от многих наиболее видных представителей правящей политической элиты, 53-летний Карапетян имеет гораздо более впечатляющий профессиональный опыт за пределами Армении, ведь он поднялся по карьерной лестнице до высших руководящих должностей в российских дочерних предприятиях Газпрома.

Но это также потенциально негативный аспект, исходя из предположения, что у него имеются или должны иметься тесные связи с администрацией Путина. Смена премьера произошла в политически неподходящее время, учитывая недавний кризис в отношениях между Арменией и Россией, что делает традиционную политическую поддержку пророссийской фигуры с тесными связями в Кремле гораздо менее привлекательной для обычного армянина. Тот факт, что Карапетян в течении последних шести лет жил в основном в России, с одной стороны, означает, что он может рассматриваться как человек, далекий от недавних политических скандалов и кризисов в Армении. Но с другой стороны, нет гарантии, что образ «белого рыцаря», спасающего Армению, не будет диктоваться ему извне, отражая корыстные интересы заинтересованных лиц или олигархов, контролирующих закрытую политическую и экономическую систему Армении.

Кроме того, Карапетян также имеет политический опыт, который говорит о его слабой способности противостоять или бросать вызов пресловутым олигархам страны. Это также является причиной, по которой он (ссылаясь на «личные мотивы») принял неожиданное решение покинуть пост мэра Еревана в 2011 году, пребывая на должности менее года, и возвратиться в Москву.

Таким образом, несмотря на некоторый оптимизм по поводу фигуры Карапетяна, назначение его премьер-министром страны не должно рассматриваться как значительный успех реформ и демократии. Скорее всего, смена политических деятелей не подразумевает какоголибо существенного изменения в политике. А это означает, что основные проблемы страны

остаются нерешенными. С этой точки зрения, такой шаг может быть еще одной «упущенной возможностью» для реальных реформ и изменений в Армении. И, что еще опаснее, дальнейшее игнорирование народных требований и насущных ожиданий перемен в стране будет связано с гораздо большими рисками для любого действующего правительства Армении.

Стало очень опасно игнорировать популярные требования и подавлять ожидания изменений в стране

Перспективы

Поэтому, с точки зрения перспектив развития армянской внутренней политики, в преддверии парламентских выборов в апреле 2017 года можно прогнозировать два возможных сценария.

Во-первых, правящая Республиканская партия, скорее всего, будет делать акцент на национальную безопасность, стремясь восстановить и подмоченную в связи с потерей территории в апрельских боевых действиях репутацию, и свой политический имидж как сильной и решительной партии, способной руководить и управлять государством. Это смещение акцентов в сторону национальной безопасности будет трудным для правительства, ведь политическими последствиями апрельских столкновений было четкое признание того, что коррупция является прямой угрозой национальной безопасности.

Тем не менее учитывая вероятность еще одной вспышки военных действий и открытой войны в Нагорном Карабахе в первые месяцы 2017 года, во внутреннем политическом ландшафте Армении (и Азербайджана) будут преобладать изменения, направленные на решение вопросов безопасности и обороны.

Вторым вероятным сценарием будет «уход на дно» большей части оппозиционных партий, претендующих на страну. Они охотнее переходят на личности и выдвигают альтернативных кандидатов, чем представляют действенную програму или платформы. Такая расстановка сил только усилит националистическую риторику и снова лишит армянского избирателя большого выбора или даже голоса на предстоящих выборах. Таким образом, остается неясным, будут ли апрельские выборы важным поворотным моментом или серьезной критической точкой для страны.

EaP Think Bridge

ПО ИНИЦИАТИВЕ:

Совет внешней политики «Украинская призма» (Украина) — это негосударственный аналитический центр сетевого типа. Его целью является участие в обеспечении демократической основы для разработки и реализации внешней политики и политики безопас-

ности органами государственной власти Украины, а также расширение участия экспертного сообщества в процессе принятия решений в сфере внешней политики, международных отношений, общественной дипломатии. www.prismua.org

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ:

Фонд им. Фридриха Эберта Региональный офис «Диалог Восточная Европа» содействует взаимному пониманию и обменам между Арменией, Азербайджаном, Беларусью, Грузией, Молдовой, Россией и Украиной, а также поддерживает региональный диалог этих стран с Германией и Европейским союзом. Фонд им. Фридриха Эберта — это неприбыльный немецкий политический фонд,

который занимается развитием сфер публичной политики в духе базовых ценностей социальной демократии через образование, исследования и международное сотрудничество.

http://www.fes-dee.org/

В ПАРТНЕРСТВЕ С:

Центр экономического и социального развития (Азербай- джан) была создан для поощрения исследований и анализа в отечественных экономических и социальных вопросах в целях оказания положительного влияния на политику принятия решений. Центр является одним из ведущих азербайджанских мозговых центров специализирующихся на экономических и

социальных разработках и является мостом между правительством и различными представителями гражданского общества. http://cesd.az/

Центр региональных исследований (Армения) — независимый аналитический центр в Армении, который занимается широким спектром исследований и стратегического анализа, реализует ряд образовательных и поли-

тических проектов, а также разрабатывает инициативы, направленные на укрепление политических и экономических реформ и урегулирование конфликтов на Южном Кавказе.

http://regional-studies.org/

Центр стратегических и внешнеполитических исследований (Беларусь) — это неправительственная некоммерческая независимая исследовательская организация («фабрика мысли»), целью которой является содействие расширению

возможностей Республики Беларусь на международной арене путем анализа международных процессов, разработки программ и проектов. http://csfps.by/

Фонд «Либеральная академия Тбилиси» (Грузия)

— неправительственная, некоммерческая организация, целью которой является содействие продвижению основных демократических ценностей, поддержка миротворчества, европейской и евроатлантической инте-

грации, и, таким образом, укрепление демократического развития Грузии и всего региона Южного Кавказа. http://www.ei-lat.ge/

foreign policy association

Ассоциация внешней политики (Молдова) является ведущим аналитическим центром Молдовы в сфере внешней политики, целью которого является поддержка европеизации Молдовы, интеграции в Европейский Союз и содействие урегулированию приднестровского конфликта.

www.ape.md